МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЕПАРТАМЕНТ ИНФОРМАЦИИ И ПЕЧАТИ

119200, Москва Г-200,Смоленская Сенная пл., 32/34 тел.:(495) 244-4119,факс:244-4112
e-mail: dip@mid.ru, web-address: www.mid.ru

Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на пресс-конференции в штаб-квартире ООН в рамках заседания «квартета» международных посредников по ближневосточному урегулированию, Нью-Йорк, 9 мая 2006 года

815-10-05-2006

С.В.Лавров (неофициальный перевод с английского): Я бы хотел сказать несколько слов в отношении «квартета». Встреча еще не закончилась. Мы только что провели первую часть заседания с участием министров иностранных дел Египта, Иордании и Саудовской Аравии. Дискуссия была очень полезной. Это предоставляет, я думаю, всем нам шанс проанализировать ситуацию, сложившуюся на палестинских территориях, понять возрастающую серьезность гуманитарной ситуации и согласиться с тем, что должны существовать пути и способы для всех тех, кто может оказать палестинцам помощь, которая была бы транспарентной. Надеюсь, что эти выводы будут еще раз подтверждены на итоговом заседании «квартета» и что начнется практическая работа по данным договоренностям.

Также очень важно то, что никто из участников «квартета» не сомневается в действенности «дорожной карты» и всех существующих резолюций Совета Безопасности ООН по всеобъемлющему ближневосточному урегулированию. Все участники «квартета» твердо убеждены, что сторонам необходимо избегать шагов, которые противоречат «дорожной карте», в особенности односторонних, которые предрешают переговоры об окончательном статусе. Ожидаю, что заявление «квартета» по этим вопросам будет очень четким.

Вопрос (неофициальный перевод с английского): Будет ли достигнуто соглашение по какому-либо варианту текста резолюции по Ирану? На каком этапе мы находимся?

С.В.Лавров (неофициальный перевод с английского): Я не занимаюсь составлением текстов. Мы не обсуждали никаких проектов. Мы обсуждали ситуацию с иранской ядерной программой в целом. Россия всегда была убеждена в

том, что у всех нас единая цель -– убедиться в том, что режим нераспространения ядерного оружия не нарушается. Эту позицию разделяют все участники шестисторонних переговоров по иранской ядерной программе, а также, думаю, и все находящиеся в этом здании. Мы обсудили пути и методы достижения этой цели. Твердо убежден в том, что только путем прямых переговоров между всеми заинтересованными сторонами мы можем прийти к соглашению, которое, с одной стороны, гарантировало бы соблюдение режима нераспространения, с другой – право членов ДНЯО на использование атомной энергии в мирных целях.

Вопрос (неофициальный перевод с английского): По словам К.Райс, Вы обсудили вчера стратегию действий. Пришли ли вы к консенсусу относительно этой стратегии? Проводится ли политика «кнута и пряника», или прямых переговоров между сторонами, о которой уже говорилось? Выступаете ли Вы против резолюции по Сирии и Ливану?

С.В.Лавров: Относительно Ирана. Мне не нравятся такие термины, как «кнут и пряник». Предпочитаю говорить о рациональных, разумных предложениях, которые демонстрируют позитивную альтернативу. Конечно же, мы обсуждаем это уже на протяжении некоторого времени: Иран должен сотрудничать с Советом Управляющих МАГАТЭ, что было поддержано заявлением председателя СБ ООН. Если Иран будет сотрудничать, то, уверен, переговоры возобновятся в том формате, как уже было в прошлом – между «евротройкой» и Ираном при поддержке России, Китая и США. Убежден, что если Иран начнет сотрудничество с Советом Управляющими и инспекторами МАГАТЭ, как и требуется от Исламской Республики, это станет возможно. Не стал бы говорить о «пряниках», особенно с учетом того, что с некоторых пор большой пряник может стать и кнутом.

Вопрос: Россия избрана членом Совета по правам человека ООН. Как Вы это оцениваете?

С.В.Лавров: Мы очень удовлетворены тем, что Российская Федерация в первом же туре голосования была избрана членом нового органа ООН – Совета по правам человека, получив 137 голосов. Убеждены, что наше участие в этом ооновском механизме будет способствовать всестороннему, объективному обсуждению проблематики прав человека на сбалансированной, деполитизированной основе.

Вопрос (неофициальный перевод с английского): Поддерживает ли Россия предоставление Ирану нечто похожего на список преимуществ, которые они могут получить в случае возобновления переговорного процесса? Каковы возможные недостатки? Насколько важна Глава 7 для России? Даст ли Россия согласие или использует право вето или не согласится с резолюцией по Ирану?

С.В.Лавров (неофициальный перевод с английского): Думаю, что уже ответил на вопрос о политике «кнута и пряника». Относительно Главы 7, которая допускает

применение санкций и использование силы, вы знаете, мы придерживаемся сдержанной позиции. Не думаем, что необходимо обсуждать это на данной стадии.

Вопрос (неофициальный перевод с английского): Посол Ирана недавно сказал, что Вы привезли предложение об обогащении урана на российской территории, но это было отклонено Вашингтоном. Что Вы можете сказать по этому поводу?

С.В.Лавров (неофициальный перевод с английского): Никогда об этом не слышал. Никогда не слышал, чтобы кто-то отвергал предложение России. Слышал только о том, что наше предложение все хвалили, поэтому не могу комментировать то, что противоречит известной мне информации.

Вопрос (неофициальный перевод с английского): Наложит ли Россия вето на резолюцию, основанную на Главе 7?

С.В.Лавров (неофициальный перевод с английского): На столе голосования Совета Безопасности ООН не лежит ничего. Вы знаете мой подход к подобным вещам. Гипотетические «если» не комментируются.

Вопрос (неофициальный перевод с английского): Когда состоится голосование? На этой неделе? На следующей?

С.В.Лавров (неофициальный перевод с английского): Это все гипотетические «если».

Вопрос (неофициальный перевод с английского): Говорилось о выгодах для Ирана, которые предложила «евротройка». На что это распространяется? Это касается только доступа к атомным технологиям для гражданских целей, к гарантиям безопасности, к торговле?

С.В.Лавров (неофициальный перевод с английского): Вы сами сказали, что это «евротройка» хочет начать процесс. «Евротройка» начала его, выступила с рядом предложений в августе, которых было явно недостаточно. «Евротройка» развивала некоторые новые идеи. Идея России была поддержать и воплотить этот процесс, а не заменить его. Это не будет «русским шоу». Мы можем внести свой вклад, но возглавить процесс должна «евротройка».

Вопрос (неофициальный перевод с английского): Приезжать сюда, вести

С.В.Лавров: Да. (Смех).

Вопрос (неофициальный перевод с английского): Вопрос о ХАМАС. Какую помощь нужно оказывать Палестине, а какую следовало бы приостановить?

С.В.Лавров (неофициальный перевод с английского): Мы не поддерживаем

прекращение помощи в какой бы то ни было форме. Мы за продолжение предоставления помощи, которая важна не только для удовлетворения повседневных гуманитарных нужд, но и для нормального функционирования палестинских территорий. Это касается больниц, школ, систем жизнеобеспечения, все это должно работать на нужды людей.

Вопрос: Тот же вопрос о ХАМАС. Какая помощь должна идти в Палестину и в каком объеме?

С.В.Лавров: Мы всегда говорили: тот факт, что палестинцы в ходе демократических выборов проголосовали за ХАМАС, который составил новое правительство, не должен использоваться для коллективного наказания палестинцев, тем более что выборы были признаны всеми свободными и демократическими. Мы убеждены, что помощь палестинцам должна продолжаться во всех формах. Если есть сомнения в том, что она будет перенацеливаться на нужды, которые не связаны с гражданскими задачами на территориях, то есть возможность установить механизм мониторинга, чтобы этого не происходило. Могу сказать, что те 10 миллионов долларов, которые Россия выделила Палестине, переводятся на основе специального протокола, подписанного нами и Администрацией М.Аббаса, гарантирующего целенаправленное использование средств на нужды систем образования и здравоохранения Палестины. Сегодня на заседании «квартета» все без исключения участники признали, что механизм, который мы выработали, является эффективным. Кстати, им собираются пользоваться норвежцы и японцы.

Вопрос (неофициальный перевод с английского): Выступаете ли Вы против резолюции по Сирии и Ливану, которая предполагает делимитацию границ в обмен на рассмотрение?

С.В.Лавров (неофициальный перевод с английского): Я не видел резолюции. Могу только сказать, что, если предполагаемый проект представлен на основе доклада согласно резолюции 1559, то в нем не должна идти речь о новых моментах, выходящих за рамки этой резолюции. Это не означает, что с обменом посольствами и делимитацией границ между Сирией и Ливаном нужно ждать. Думаем, что это необходимо поощрять. Но это никак не относится к резолюции 1559.

Вопрос (неофициальный перевод с английского): Будете ли Вы «нажимать» на США и других членов «квартета», чтобы сформировать какой-либо временный механизм, как было предложено, чтобы платить заработную плату государственному сектору в Палестине?

С.В.Лавров (неофициальный перевод с английского): Мы не собираемся никого заставлять. Думаю, все понимают, что что-то должно быть сделано. В рамках «квартета» возник консенсус относительно того, что механизм, который позволит нормально и полноценно функционировать палестинским территориям, должен

обсуждаться.

10 мая 2006 года